

Факторы развития массового крестьянского движения в контексте революции 1917 г. (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства).

Ермаков Вадим Андреевич

кандидат исторических наук, доцент, Московский финансово юридический университет, 8-909-971-84-95, fact-476@yandex.ru

100-летний юбилей Великой российской революции открывает новые перспективы для изучения и осмысления значимости произошедших событий для российской и мировой истории. Особое внимание заслуживает выявление объективных и субъективных факторов и детерминант, запустивших механизм революционных изменений в Российской империи. К их числу следует отнести процессы, происходившие в крестьянской среде в нач. XX в., анализ которых дает возможность понять роль крестьянства в трансформации традиционных институтов и определить кем же явилось крестьянство в событиях 1917 г.: победителем или жертвой, а также чем стала революция для крестьянских масс: освобождением или новым этапом «закрепощения»? Интересен взгляд и со стороны правительственной администрации на причины возникновения и развития крестьянского массового движения и меры, которые предпринимались властью по их предупреждению, оказавшиеся в результате наступивших перемен в 1917 г. неэффективными.

Основным источником для анализа поставленных вопросов стали материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. В частности дело № 395 «О продлении в 1906-1916 гг. действия утвержденного Александром III в 1881 г. «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», начатое 12 сентября и законченное 24 декабря 1917 г. Ценность источника состоит в том, что он не только сконцентрировал делопроизводство комиссии по данному вопросу, но и содержит материалы по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законов, которые имели для политической системы самодержавия существенное значение. Именно в контексте действующего чрезвычайного законодательства давался анализ состояния крестьянского вопроса в России и причин активизации крестьянских масс в революционном движении, а также вырабатывались проекты его предупреждения и подавления.

Проблемы пореформенного и предреволюционного движения российского крестьянства являются предметом активного дискурса в научном историческом сообществе. В дореволюционной историографии следует отметить работу историка и кадета А.А.Кизеветтера «К истории крестьянских движений в России», где он, отмечая методологические ошибки в изучении крестьянства, выявляет доминантную причину крестьянских выступлений: «...в течение всей второй половины XIX и в начале XX ст., земельный голод служил основной пружиной крестьянских движений»¹. В послереволюционной историографии отправной точкой в исследовании крестьянского движения становятся концепты классовой борьбы и революционной ситуации. Акцент на классовом и антагонистическом характере этого движения является системообразующим. Уже в 20-30- гг. XX в. в работах Игнатовича И.И., Бочкарева В.Н., Маслова П.П. и др. были поставлены существенные вопросы о причинах, формах, идеологии, и особенностях крестьянского протеста – «классовой борьбы». В 50-60- е гг. вопросы классовой борьбы крестьянства становятся наиболее актуальными в исторической науке. Исследователей крестьянского движения в этот период и последующий возможно разбить по проблемному критерию. Причины крестьянского движения ставятся и изучаются в работах Будаева Д.И., Виноградова В.А., Дружинина Н.М., Федорова В.А., Козаченко В.И. В 70-80-е историки, занимаясь темой причин, указывают порядка 50 факторов, влияющих на его динамику, выделяя среди них, прежде всего, факторы экономического характера. Здесь необходимо отметить работы Лукина Н.М., Коца Е.С., Макарова Ф.П., Пичета, В.И., Синотова Н.П. и др. Следующее проблемное поле концентрируется вокруг выявления и классификации форм крестьянского протеста, а также определением ключевых форм движения. В советской историографии выделялось порядка 100 форм классовой борьбы и определенный спектр дополнительных проблем – связь форм рабочего и крестьянского движения, изменение форм борьбы по мере развития движения, определение критериев выявления форм и др. Здесь необходимо отметить работу Анфимова А.М. «Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881-1904» М., 1984, Георгиева Н.Г. Революционное движение в России XIX-XX вв. М., 1988. Также существенными разработками советской историографии является изучение периодизации, идеологии и социального состава крестьянского движения, а также его региональной специфики. Современный этап историографии 90-х-нач 2000-х характеризуется разнообразием подходов и оценок по поводу

¹ Кизеветтер А.А. К истории крестьянских движений в России/ Вопросы истории. №1.1994. С.155.

роли крестьянства и его социальной активности, а также отказом от классовых категорий и методологии исторического материализма. Особое значение приобрело междисциплинарное изучение проблематики, а также акцент на психологических и социологических составляющих. Тема крестьянских протестов затрагивается в исследованиях лишь косвенно по мере рассмотрения структурных и функциональных проблем дореволюционного крестьянского социума в целом. В частности, следует отметить монографию «Социальная история России» Спб., 2003, где комплексно прослеживается динамика развития крестьянства как особой социальной группы.

Когда мы говорим об отправной точке массового крестьянского движения, то необходимо отметить, что государственная администрация достаточно внимательно следила за динамикой изменения крестьянского сословия и его социальной активностью после эпохальных реформ 1861 г. В документах неоднократно отмечалось, что аграрные крестьянские волнения «возникали после освобождения крестьян из года в год, но спорадически в разных местах империи, причем до 1902 г. эти беспорядки, не имея массового и общего характера, захватывали только отдельные поселения, а разнообразные формы захвата помещичьей земли, или ее произведений сводились большей частью к тайному похищению, если же делалось открыто, то прикрывались почти всегда ссылкой на какое-либо большей частью, мнимое, право крестьян на известный участок земли»². Случайный характер крестьянских выступлений носил и особые формы, которые помимо основной из вышеуказанных – захват помещичьей земли, также имели форму самовольных порубок, потрав и выпасов. Именно 1902 г., когда весной в Константиноградском и Полтавском уездах Харьковской губернии внезапно вспыхнули массовые крестьянские беспорядки целью которых стало разграбление усадеб и открытое хищение помещичьих хлебных запасов стало вызовом для власти. Его распространение на Валковский и Богодуховский уезды той же губернии заставило воспользоваться радикальными методами – применением военной силы в соответствии с чрезвычайным законодательством. Выступления стали для правительства существенным сигналом, поскольку свидетельствовал об антиправительственной направленности, и угрожали существующим порядкам. Тем не менее, пока ключевым движущим фактором, запустившим активность крестьянства стала манипуляция со стороны агитаторов патриархальными стереотипами

² ГАРФ. Ф. 1467. Оп.1. Д.495. Л.288

пугачевского времени в духе прелестных писем о распространении «царских указов», предоставлявших крестьянам право отбирать помещичьи земли.

1905 год стал датой, свидетельствующей о восходящей динамике крестьянских массовых выступлений, поскольку волнения и беспорядки в течение весны-лета охватили территории около 30 губерний. Главной целью движения было по-прежнему отнятие помещичьих земель и ее продукции. Помимо этого, крестьяне выдвигают экономические требования, что было новым явлением для крестьянской среды: понижения арендной платы, изменения условий найма, повышение зарплаты. Для правительства это стало определенной угрозой, поскольку свидетельствовал не только о проникновении социалистической пропаганды в деревню, но и внедряло новые формы протеста. «В волнениях текущего года играли большую роль заимствованные из фабричной среды способы борьбы, как стачка и бойкот, что уже само по себе указывает на занос в сельские местности социалистической пропаганды»³. Реакцией правительства стало снова силовое подавление беспорядков с использованием военной силы. Тем не менее, события 1905 -1907 гг. заставили правительство обратить особое внимание на антиправительственный характер выступлений крестьян, и поставили перед ним необходимость урегулирования крестьянского вопроса в качестве приоритетного.

Начало деятельности в Министерстве внутренних дел и других ведомствах по изучению состояния крестьянского вопроса и выяснению комплекса причин, особенно исторического и ментального характера, влиявших на возрастающую социальную активность крестьянства, совпало с введением новых государственных институтов и началом столыпинских аграрных реформ. Правительство столкнулось с устойчивыми мифами крестьянского массового сознания на уровне архетипов, которые имели не меньшую силу воздействия на его активность, чем социалистическая пропаганда и учет их, а также корректное воздействие могло дать положительные результаты. В документах есть следующее свидетельство этому: «Почти повсеместно среди крестьянского населения наблюдается убеждение, переходящее в какую-то народную легенду, о присущем ему каком-то естественном праве на землю, которая рано или поздно должна перейти в его обладание. Убеждение это отчасти слагалось и на исторической почве, в Древней Руси и в первое время и в Московском государстве крестьяне были свободны и пользовались землей на праве

³ Там же Л.288 об.

собственности или фактического владения или аренды»⁴. Историческая ретроспекция к источникам мифов массового крестьянского сознания позволяла и по иному взглянуть на крепостное право, также наложившее отпечаток на эволюцию крестьянской ментальности, но «не поколебавшее в нем сознания, что земля, находившаяся в его обладании принадлежит ему («мы ваши, а земля наша» - говорили крестьяне при крепостном праве)»⁵. Особенности проведения крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. также способствовали укреплению в крестьянстве представления о праве крестьян на землю, поскольку не вся полевая земля, находившаяся в фактическом их владении крестьян до освобождения, была дана им в наделы. Правительство признавало, что «у крестьян существует некоторое реальное основание считать, что известная часть земли, им принадлежавшая при крепостном праве, отошла от них и перешла к помещикам. Это обстоятельство в связи с неудовлетворительным экономическим положением и являвшееся источником всяких слухов о переделах и прирезках и крестьянских волнений»⁶.

Существенной проблемой, создававшей условия, с одной стороны для антиправительственной деятельности крестьян, а с другой стороны, тормозившее прогрессивные преобразования в аграрном секторе, стало отсутствие у крестьян прочного понятия о праве частной собственности на землю. Данное положение также имело исторические корни, поскольку существовали определенные традиции и институты, которые в понятии крестьян имели нормативный характер. Прежде всего, конечно, общинные порядки и устройство крестьянского быта по общинным правилам не способствовало выработке понятие о личной собственности на землю, которая была, прежде всего, общей собственностью и переходила по участкам при переделах от одного домовладельца к другому. Хотя сельская община с начала крестьянской реформы и до 1917 г. развивалась, адаптируясь к новым условиям и даже совершенствовалась, само ее существование имело множество противоречий. Само отношение правительства к данному институту также было противоречивым. Если до событий 1905-06 гг. оно любыми средствами поддерживало ее, то после них стало инициировать выход из нее крестьян. Как отмечает историк Б.Н.Миронов: «Поворот в аграрной политике был вызван тем, что во время революции 1905-1907 гг. община возглавила крестьянские беспорядки.

⁴ Там же

⁵ Там же Л.289

⁶ Там же

Потеряв веру в ее лояльность, правительство сделало ставку на индивидуальные крепкие хозяйства и ради этого приняло ряд мер, стимулирующих выход из общины»⁷ Далее, так называемый «трудовой принцип» в соответствии с которым земля, являясь общей собственностью и принадлежала тому, кто ее фактически обрабатывает. Наконец, отсутствие при крепостном праве строгого разграничения и межевания между помещичьими и крестьянскими землями, когда крестьяне пользовались правом использования помещичьих угодий для выгона скота, рубки леса и т.д.

Усилению негативных тенденций в крестьянском вопросе способствовало ухудшение экономического положения большинства представителей крестьянского сословия связанного с естественным приростом населения и уменьшением величины наделов. Дефицит земель для ведения полноценного хозяйства подталкивал крестьян искать дополнительные источники дохода за счет аренды земель у помещика, работы в помещичьих экономиях и участием в отхожих промыслах. В некоторых местностях империи у крестьян было недостаточно земли не только для того, чтобы нести повинности перед государством, но и для удовлетворения повседневных потребительских потребностей. В особо сложных условиях находились крестьяне, получившие так называемый «царский надел», когда в силу экономической необходимости они были вынуждены брать землю в аренду у помещиков на самых тяжелых условиях или находиться в состоянии голода и нищеты. Таким образом, реальный дефицит земли был существенной материальной основой, способствующей усилению активности крестьянства и направленности ее в сторону приобретения земель.

Ухудшение положения крестьянства и неудовлетворительное решение крестьянского вопроса признавали представители многих политических партий и общественных движений. С их стороны следовали различные предложения и проекты по разрешению этого положения, которые принимало во внимание правительство. Тем не менее, целый ряд политических партий использовал имеющуюся ситуацию для агитации и антиправительственной пропаганды. Учитывая низкую грамотность крестьянства, патриархальность сознания и мифологизм представлений, для них было достаточно небольшого стимула извне для того, чтобы они начали совершать насильственные захваты помещичьих земель. «Бедственное

⁷ Миронов Б.В. Социальная история России. Т.1. СПб., 2003. С.479.

экономическое положение и некультурность нашей крестьянской среды представляет благодатную почву для пропаганды противоправных и противоправительственных идей, которые последнее время все увеличиваются»,⁸ - отмечалось в правительственных проектах. Прежде всего, имеющимся положением пользовались различные организации социалистической и революционной направленности. Распространение устной и печатной агитации имело массовый характер и распространялось по многим губерниям империи. Чем же обеспечивался эффект данного способа воздействия на крестьянское сознание и почему она оказалась настолько действенна? «Большинство этих нелегальных произведений издано специально для обращения к крестьянской среде, язык их и слог приспособлены к пониманию простонародья; нередко встречаются издания на малорусском и других местных наречиях. В брошюрах и прокламациях этих крестьянин находит ответ на его затаенные желания о земле, которая трактуется как общая собственность, такая же как свет и воздух. Ему указывается как утолить земельный голод путем отобрания земли от панов»⁹. Если высказаться современным языком, то это был достаточно расчетливый «маркетинг» социалистов, удовлетворявший чаяния целевой аудитории. Нужно отметить, что не только социалисты занимались антиправительственной пропагандой, но и либеральные партии, которые распространяли в крестьянской среде воззвания о необходимости созыва Учредительного собрания для выработки нового государственного строя и разрешения крестьянского вопроса. Сельскохозяйственные общества и земельные собрания также регулярно занимались осуждением вопроса о недостаточности крестьянского землевладения и настаивали на кардинальном решении аграрного вопроса в России. В целом, следует отметить, что многие легальные издания после манифеста 17 октября 1905 г. настолько активно распространяли идеи о конституционных реформах и национализации земли, что такая информационная волна не могла не затронуть консервативную крестьянскую массу и вовлечь ее в общественное движение. Пропаганда по аграрному вопросу была одной из доминант периодических изданий как легальных, так и нелегальных и имела достаточно сильный эффект.

Следующей причиной, повлиявшей на усиление социальной активности крестьян в общественном движении стали события русско-японской и Первой мировой войн. Мобилизация крестьянского населения,

⁸ ГАРФ. Ф. 1467. Оп.1. Д.495. Л.290 об.

⁹ Там же. Л.291

задействовавшая значительное количество кормильцев семей негативно отразилась на экономическом положении, и вызвала дальнейшее снижение жизненного уровня. Реакция недовольства на войну и мобилизацию усиливалась новостями о ней в газетах и письмах солдат с фронта. Историк Пушкарев оценивает мобилизацию за счет крестьянского населения как излишнюю: «...Общее число мобилизованных в России в 1914-1917 гг. превысило 15 млн. Наспех подготовленные и плохо вооруженные новобранцы и, особенно, ополченцы, не могли сравниться с кадровыми военными, и мобилизация многих из них была излишней»¹⁰. Дезертирство бывших крестьян, а теперь солдат с фронта, приобрело к началу событий 1917 г. массовый характер. Миграция подобных маргинализованных элементов в центральные города и их участие в общественной жизни, также создавало дополнительный фактор нестабильности политической обстановки.

Суммируя вышеизложенные факторы массового крестьянского движения в связи с революцией 1917 г. следует, отметить, что правительство, несмотря на предпринимаемые меры по урегулированию крестьянского вопроса и столыпинскую аграрную реформу, так и не успело или не сумело выработать у крестьян «ясного сознания о неприкосновенности частной собственности, особенно земельной, и понятие ее законности как регулирующего общественные отношения начала»¹¹. Для этого нужен был длительный период и постепенная государственная политика, которая установила бы в качестве незыблемого института принцип неприкосновенности частной собственности. Процесс перехода от общинного землевладения к личному не был завершен. Накопленные противоречия в аграрном вопросе перешли на новый уровень в период революции 1917 г. и требовали своего разрешения уже в ином качестве.

¹⁰ Пушкарев С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество. М.,2001. С.577.

¹¹ Там же. Л.293 об.